Социум

Проснись и пой!

Людмила Дуванова

Абра и Кадабра

Объявляя наступивший год Годом культуры в регионе и национальной славы здесь же, разработчики программы выступили с таким количеством творческих заявок, которое потрясает не только воображение, но и заставляет призадуматься, хватит ли у области средств на воплощение в жизнь этих культурных проектов.

Фёдор Шаляпин не единожды за свою жизнь говаривал при подписании контрактов различного уровня: «Бесплатно только птички поют». Не лишены обаяния этой фразы и нынешние «звёзды», поэтому хотелось бы ознакомиться в открытом для всех режиме с финансовой стороной каждого мероприятия культуры и славы. К примеру, во что обойдётся областному бюджету музыкальный фестиваль «Мир. Эпоха. Имена» с приглашенными музыкантами из Японии, Австрии, Италии и Китая. Или - выступление народного артиста СССР Олега Табакова в главной роли в спектакле «Гончаров. Монологи». Или - форум литературных музеев России и стран зарубежья. Или - открытие региональной киностудии. Или - международный фестиваль исторической реконструкции «Волжский путь». Как правило, гости не платят ни за стол, ни за кров, ни за перелёты-переезды, да и гонорар не копеечный имеют в виду, соглашаясь на визит в провинцию.

Пока же всё культурное ограничивается абракадаброй. Не могу понять, почему устроители всерьёз полагают, что вполне рядовые спектакли, концерты, кино - это не что иное, как «культурные события региона», о которых вы, начиная с этого месяца, можете хоть по сто раз на дню задавать вопросы по телефону. Потому что на том конце провода - автоответчик, которому глубоко плевать, хотите ли вы посоветоваться, куда пойти, или узнать имена исполнителей, или продолжительность действа... Вполне культурное начало.

Загадкой для меня остался (видимо, на веки вечные) проект «Продолжение реализации программы «Сто шагов к культурной столице», а в её рамках - «формирование инновационной инфраструктуры отрасли». Сто шагов - это что? Сто мероприятий? Сто лет? Формирование инфраструктуры какой отрасли, если сама инфраструктура - это комплекс отраслей экономической и социальной жизни? А тут ещё предстоит «развитие инфраструктуры гостеприимства». Интересно, можно ли развить инфраструктуру негостеприимства, мздоимства, казнокрадства?

Абра с Кадаброй, надеюсь, уютно чувствуют себя и в проекте, предложенном г-ном Акрамовским, «Школа культурной журналистики». Теперь только выкормыши г-на Акрамовского смогут гордо говорить о себе: «Я - культурный журналист!». Всем другим, оставшимся за бортом школы, бескультурным журналистам придётся добровольно прибегнуть к харакири. А зачем такие культурной столице? Не с ними же, в самом деле, в Год культуры и славы зачинать г-ну Самарцеву региональное интернет-телевидение, которое позже должно вырасти в общественное областное? Правда, понятие «общественное», пущенное в обиход президентом, никак не комментируется.

Без комментариев остаётся пока и инициатива профессора Сорбонны Жобер об открытии в нашей области французского культурного центра «Альянс Франсез».

Гораций, древнеримский поэт: «Большие обещания уменьшают доверие».

На наркотики проверят в военкомате

В Ульяновске обсудили методы профилактики подростковой наркомании

Анастасия Гайнутдинова

В октябре прошлого года в Ульяновской области вступил в силу региональный запрет на безрецептурную продажу кодеинсодержащих лекарственных препаратов. Плюсы такого шага ульяновские наркополицейские отметили практически сразу - в городе начало снижаться число притонов, в которых можно было приобрести синтетический наркотик - дезоморфин. Правда, теперь служители закона признают, что потенциальные клиенты наркоклиник едут за «сырьём» в соседние регионы… Эту и другие проблемы на днях обсудили в городской администрации в рамках заседания «круглого стола» по вопросам противодействия употреблению и распространению наркотиков.

На федеральном уровне аналогичный закон, ограничивающий свободную продажу кодеинсодержащих препаратов, вступит в силу с 1 июня 2012 года. Казалось бы, зачем региону было суетиться и выступать со своей инициативой? Однако эксперты сходятся во мнении - то, что область не стала дожидаться общероссийского запрета, возможно, уже спасло кому-то жизнь. Главный врач областной клинической наркологической больницы Борис Песков рассказывает:

- Наркомания молодеет с каждым годом. Возраст, когда ребёнок впервые попробовал алкоголь, табак или наркотики, постоянно снижается. Некоторые из них делают это уже в 11 лет.

При этом, отметил он, дезоморфин, который «варят» из лекарств с кодеином, крайне опасен даже для взрослого - этот дешёвый синтетический наркотик убивает здоровый организм всего за год-два.

И. о. замглавы администрации города Ульяновска Олег Мидленко добавил:

- Больше всего поражает, что люди, зависимые от дезоморфина, спокойно рассуждают о том, что жить им осталось не больше года. У человека происходит катастрофичное изменение сознания, когда мотивация к жизни полностью отсутствует. Это действительно страшно.

Эксперты сходятся во мнении - то, что область не стала дожидаться общероссийского запрета, возможно, уже спасло кому-то жизнь

Замначальника управления федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России по Ульяновской области Алексей Орлов считает, что обнаружить наркотическую зависимость на ранней стадии, когда подростку ещё можно оказать помощь, поможет введение обязательного тестирования школьников и студентов.

- Это поможет нам понять реальный масштаб беды, потому что одна из основных проблем наркомании - это её латентность, - подчеркнул он. - Сейчас никто не может точно сказать, сколько у нас наркоманов. Знаю, что в ряде регионов России вузы уже вносят изменения в свои уставы, и когда абитуриент поступает туда, он берёт на себя определённые обязательства - например, регулярно проходить тестирование на содержание в крови наркотических средств. В нашем регионе этого пока нет, и надо честно признать, что мы в отношении такого тестирования пока «буксуем».

Борис Песков в свою очередь добавил, что данный вопрос обсуждался неоднократно и до сих пор по нему нет единой позиции.

- На федеральном уровне закон о проведении обязательного тестирования не принят. Но администрация региона, по настоянию служб по наркоконтролю, издала приказ министерства здравоохранения Ульяновской области о проведении добровольного тестирования несовершеннолетних. Мы к нему уже приступили, и его результаты сугубо анонимны, ни другие дети, ни преподаватели не знают об их результатах.

Эксперты подчёркивают, что основная цель тестирования - профилактика. Например, когда ребёнок, поступая в вуз или суз, будет знать, что он должен пройти такое исследование, это, возможно, удержит его от желания попробовать наркотик.

Впрочем, очевидна уязвимость такой меры, как добровольное тестирование, - ребёнок, употребляющий наркотики, может и, вероятно, будет отказываться от прохождения исследования. Поэтому Алексей Орлов признал:

- Результаты, которые мы сейчас имеем, достаточно сомнительны. Но вопрос в другом - чего мы хотим достичь? До конца года мы всё-таки рассчитываем протестировать около трёх тысяч человек, и это даст нам определённую выборку, которая позволит сделать первые выводы. То, что мы начали это делать, уже очень хорошо, и мы планируем этот процесс ускорить.

Олег Мидленко добавил, что пока правовой основы для проведения обязательного тестирования нет, региональные власти изучают юридическую возможность тестирования на наркотики школьников, встающих на учёт в военкомат.

- Да, кто-то говорит, что такое тестирование - это нарушение прав ребёнка, - отметил Олег Мидленко. - Но с другой стороны - в этом году 13 человек освобождены от призыва по диагнозу «наркомания». Это страшная цифра, все эти ребята практически перечеркнули судьбу. Думаю, к обязательному тестированию мы всё-таки подойдём.

На федеральном уровне закон о проведении обязательного тестирования не принят. Но администрация региона, по настоянию служб по наркоконтролю, издала приказ министерства здравоохранения Ульяновской области о проведении добровольного тестирования несовершеннолетних. Мы к нему уже приступили, и его результаты сугубо анонимны, ни другие дети, ни преподаватели не знают об их результатах

Экологи возрождают традицию сбора макулатуры в регионах России

«Субботка-переработка»: сдано 45 тонн макулатуры

В минувшую субботу в Ульяновске, а также еще в 35 населенных пунктах России прошла акция «Субботка-переработка». Организатор акции - экологическое движение «ЭКА». Волонтеры собирали макулатуру от населения, а также раздавали листовки и информировали людей о важности переработки отходов. «Ключевая цель данной акции - это просвещение широкого населения о том, почему важно сортировать отходы каждому простому жителю нашей страны, - рассказывает Марина Кокорина, лидер движения «ЭКА». - Ведь этот процесс может быть решен только системно при участии разных групп нашего общества. И граждане, и власть, и бизнес должны объединиться в решении «мусорной» проблемы нашей страны».

За время акции активистам удалось собрать 45 тонн макулатуры, которую в дальнейшем отправили на вторичную переработку. В 2012 году такая акция станет традиционной и будет проходить каждую последнюю субботу месяца. «В последующие месяцы планируется принимать для переработки не только бумагу, но и пластик, стекло, алюминий», - отмечает пресс-служба «ЭКА».

По словам организаторов, сортировка и переработка ТБО в нашей стране - одно из перспективных направлений. Это позволяет возвратить вторичные материальные ресурсы в сферу производства и потребления, сократить потребление первичных природных ресурсов, значительно уменьшить (до 50%) поток отходов на полигонное захоронение и сжигание, следовательно, снизить нагрузку на природную среду и здоровье населения. «Основная сложность на пути к переработке ТБО - отсутствие в нашей стране системы раздельного сбора отходов, являющейся неотъемлемым условием для их глубокой переработки, - считают экоактивисты. - Так, 60-80% состава ТБО представляют собой возможное сырье для использования в промышленности (35-45%) и компостирования (25-35%)». Однако, отмечают организаторы, если весь мусор сбрасывается в один бак, то большая часть этого сырья портится. Например, бумага, смешиваясь с органическими отходами, пачкается и становится непригодной для переработки. При таком подходе количество ресурсов, пригодных для вторичной переработки, в целом уменьшается до 11-15%.